

Как только Чэнь Мо подошел за призом, продавец захныкал. Он схватился за руку Чэнь Мо и умолял: «братан, ты больше не играешь, не так ли?»

«Просто дайте нам самый большой приз», - сказала Мяо Юань.

«Если Вы дадите нам слишком много игрушек, то мы не сможем их унести».

Продавец вздохнул с облегчением.

Когда Мяо Юань увидел большого плюшевого кролика, который был ростом с нее, она была в шоке от размеров. Она неловко развела руки в разные стороны, чтобы взять его, но вес заставил ее упасть вперед. Задумав смех, Чэнь Мо поймал ее, и она удобно прислонилась к его груди, смеясь.

Не было возможности носить с собой такого большого зайца и Чэнь Мо спросил, может ли он оставить пока кролика. Услышав, что он больше не будет играть, продавец выдохнул с облегчением и не возражал против хранения кролика. Он просто сказал: «приятель, только не забудь забрать его».

Пока Мяо Юань шла рядом с Чэнь Мо, ее сердце было переполнено эмоциями. Поцелуй был принят, приз был востребован. Это то, что я называю совершенством.

Мяо Юань намеренно сняла рукавицы, чтобы заморозить пальцы. Когда они затекли, она пошла вперед и положила их в ладонь Чэнь Мо. Он остановился и посмотрел на нее.

«Замерзла?»

Мяо Юань улыбнулась и покачала головой.

«Нет, мне не холодно».

Нахально, - подумала она, - я действительно знаю, как поймать мужчину! Вместо того, чтобы полагаться на него, чтобы сделать шаг, я должна взять на себя инициативу!

Чэнь Мо положил пальцы Мяо Юань между ладонями и потер их. Чэнь Мо взглянул на нее и положил ее руку в свой карман, согревая. Мяо Юань озорно улыбнулась, как негодяй, которому удалось избежать зла. Ее пальцы шевелились в кармане Чэнь Мо, и на ее лице была ласковая улыбка.

«Давай прокатимся на колесе обозрения!»

Он не может отказать ей в такой просьбе.

Когда тесная кабинка, предназначенная для двоих медленно поднимается, город остается далеко под ногами.

В книге, которую она прочитала несколько лет назад, любовь пары расцвела как раз на колесе обозрения. Только представьте себе поцелуй в пустоте над городом, где звезды и уличный свет становятся одним целым. Что может быть романтичнее?

Прижимая руки к стеклянному окну, Мяо Юань смотрела на красивый город снега. За одну ночь порошкообразный снег покрыл Сиан листом огромного, безграничного белого цвета. Зимнее послеобеденное солнце освещало горизонт. Солнечный свет падал вниз на снег и отражался обратно вверх, врываясь в сумеречные лучи тумана и света.

Это возвышенное ощущение ходьбы по облакам снова омыло ее.

Мяо Юань чувствовала, что Чэнь Мо рядом с ней. Его дыхание было легким, почти беззвучным. Но этого было достаточно, чтобы заставить ее волосы стоять дыбом.

Кабинка поднималась на дюйм за дюймом. Она с нетерпением ждала, когда Чэнь Мо подтянет ее лицо к горячему, тяжелому поцелую. Она с нетерпением ждала поцелуя, который распустит все ее нетерпение и беспокойство.

К ее огорчению, пик колеса обозрения настал и ушел. Ее сердце громко колотилось, дыхание учащалось, и острая боль ударила ее в грудь. Она начала удрученно поворачивать голову. Чэнь Мо почувствовала, что ее взгляд медленно опускается.

Его спокойные голубые глаза, казалось, мерцали так слабо, что она не знала, действительно ли они мерцали, или это была просто иллюзия. Ветер двигался? Знамя двигалось? Или это был мой разум? подумала Мяо Юань.

(Басня о ветре и знамени - это история о том, как восприятие формирует то, что мы видим:

Давным-давно два ученика философа смотрели на развевающееся на ветру знамя.

«Смотрите, - сказал один, - мы видим движение ветра».

«Нет», - возразил другой. «Ветер невидим. Мы видим движение знамени, а не ветра».

« Ты ошибаешься, - ответил первый. - Без ветра знамя неподвижно».

«Правда, - ответил второй, - но то, что мы на самом деле видим, - это полотнище знамени, а не невидимый ветер».

После некоторого спора о знамени они решили, чтобы их учитель разрешил противоречие, поэтому они подошли к нему, чтобы закончить дискуссию.

«Учитель, - начал первый ученик, - правда ли, что мы видим, как движется ветер».

«Нет, мой сын, - ответил он, - не ветер движется».

«Ага! - второй быстро ответил, - так что я прав. Это флаг, который движется».

«Нет, сын мой, ты тоже ошибаешься. Знамя не движется».

Смущенные и разочарованные, они спрашивали, как они оба могут ошибаться.

« То, что движется, - ответил их учитель, - это не ветер и не знамя, а ваши умы».[...]

Восприятие-это, в конечном счете, не физическое видение, зафиксированное вашими глазами, а ментальная картина, разработанная вашим умом).

Кусая нижнюю губу, она подумала, что я действительно не могу сказать о чем он думает.

Она думала закрыть глаза. Может быть, тогда Чэнь Мо получит подсказку и решится, чтобы поцеловать ее, как в драмах. Но что, если он этого не сделает?

Мяо Юань слегка наклонила голову и присела ближе, чувствуя его. Как будто испуганный,

Чэнь Мо отступил на шаг. Потом двое замерли. Мiao Юань поджала губы с печальным выражением лица. Она чувствовала, как слезы наворачиваются на глаза. Она собиралась заплакать. На самом деле вот-вот заплачет.

Внезапно Чэнь Мо наклонился и поцеловал ее.

Ее туманные глаза расширились, прежде чем медленно закрылись и выдавливали слезы, которые вытекли из угла ее глаз и на ее волосы.

Поначалу поцелуи нежные - это прощупывание губ из-за неопытности.

Miao Юань дрожала, словно желая сбежать. Чэнь Мо прижимал ее к стеклу. Она оказалась в ловушке, не в состоянии спрятаться или убежать. Ее разум поблел. Ошеломленная и смущенная, она открыла глаза на зимнее солнце, излучающее хрустящее, холодное тепло.

Чэнь Мо решил остановиться. Он приоткрыл ее губы кончиком своего языка. Его огненно-горячий язычок щекотал, дразня. Miao Юань дрожала, когда его язык пробирался внутрь. Она пыталась дотронуться до него языком, но вдруг схватилась за талию.

"Умф..." - закричала Miao Юань. Ее палец крепко прижался к подолу куртки.

Каким должен быть поцелуй? Подумал Чэнь Мо. Откуда ты знаешь, что достаточно глубоко? Почему возникает неконтролируемое опьянение при прикосновении губ? На что это должно быть похоже?

Чэнь Мо понял, что у него нет ответа. Почти все его чувства исчезли, оставив только чувство прикосновения. Эмоции, которые невозможно выразить словами, упали на кончик его языка. Но что именно я хочу сказать? Что еще я хочу добавить? Как это не хватает?

Он продолжал проникать глубже, под разными углами и с разной интенсивностью. Его язык исследовал ее рот нежным и одновременно грубым способом. Он закрутил ее нежный язычок своим. Кончик его языка прижался к небу ее рта. Miao Юань извивалась в его объятиях, словно сопротивляясь ему, но их пальцы скручивались еще сильнее.

Наконец, Чэнь Мо отпустил ее губы и увидел, как Miao Юань изумленно открыла свои большие глаза. Ее глаза не могли сосредоточиться, и она глотала воздух. Ее мягкое, нежное дрожащее тело лежало на груди, как испуганный кролик. Ее слезящиеся глаза показали смущение и застенчивость от их первой интимной встречи.

Чэнь Мо нежно потер лоб. Он втянул ее в объятия, и их дыхание и тепло тела смешались.

Miao Юань внезапно проснулась от своего транса. Потянув Чэнь Мо за воротник, она спросила: «Чэнь Мо, я тебе нравлюсь, не так ли?»

«Конечно».

«Тогда... тогда я твоя девушка...?»

«Да!»

Чэнь Мо не мог не засмеяться.

Разве не поздно спрашивать?

Мяо Юань была ошеломлена этим ответом и посмотрела вниз. Через мгновение она сказала:

«В таком случае, теперь ты можешь называть меня Мяо Мяо».

Чэнь Мо кивнул, но закричал в глубине души, почему мне кажется, что я воспитываю кошку? (Мяо Мяо звучит как Мяу Мяу).

<http://tl.rulate.ru/book/13145/262848>